

ББК 63.3(2Рос537)

А.А. Пережогин

Макроуровень местного управления кабинетских заводов Западной Сибири (1747–1863 гг.)

Ключевые слова: ведомственная система управления, Горная канцелярия, Горная экспедиция, Горное правление, Горный совет.

Keywords: cabinet works, local administration, West Siberia, Altay mountain district, regional power structures.

Верхнее звено местного управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа принадлежит к числу научных тем, активно разрабатываемых сибирскими историками в последнее время [1–4]. В центре внимания исследователей оказались вопросы организации верхнего эшелона власти, принципов его функционирования, численности и финансирования учреждений, динамики и результатов административных реформ и реорганизаций. Для более глубокой характеристики проблемы, сравнительного анализа, выявления региональной специфики изучаемого явления актуальны также работы уральских коллег [5–6]. Согласно их теоретическому подходу, система управления горнозаводским хозяйством Урала в XVIII – первой половине XIX в. базировалась на трехуровневом принципе структурирования и взаимодействия учреждений. Макроуровень системы состоял из властных институтов регионального масштаба. Учреждения мезоуровня руководили предприятиями, образующими зональные территориально-отраслевые комплексы. Микроуровень системы был связан с промышленными объектами, объединенными единым технологическим циклом и образующими отдельный район или экономическое поле. Взаимодействие всех учреждений системы строилось в соответствии с четким определением иерархической субординации. Структурные компоненты макро- и мезоуровней приравнивались к губернским и уездным органам власти.

Система руководства Колывано-Воскресенскими заводами и рудниками также строилась на трехуровневом принципе организации учреждений, а не на двухуровневом, как утверждает в одной из работ уральских историков [7, с. 31]. В отличие от Урала, заводские (горные) конторы составляли среднее звено управления кабинетскими предприятиями. В свою очередь, нижний уровень системы был представлен заводскими (горными) разрядами служащих во главе с приставами рудников, заводов и промыслов.

Данная статья является попыткой суммировать опыт изучения макроуровня управления кабинетскими предприятиями Верхнего Приобья в дореформенный период и не выходит за рамки структурно-

функционального анализа региональной административной системы.

Для заведования кабинетским горнозаводским хозяйством на Алтае по высочайшему указу от 1 мая 1747 г. создавалась Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства – многофункциональное учреждение, осуществлявшее общее и специализированное управление заводами, рудниками и обслуживавшим их населением. Постоянным местопребыванием ее был поселок Барнаульского серебряноплавильного завода. Внутреннее устройство Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства было довольно простым: «присутствие» и собственно канцелярия (делопроизводственный отдел).

Так называемое присутствие являлось обязательным подразделением введенных Петром Великим коллегиальных учреждений, в котором принимались решения по выносимым на повестку дня делам большинством голосов участвовавших в обсуждении заседателей. Тем не менее нам не удалось обнаружить документальных свидетельств о существовании в Канцелярии горного начальства бюрократической процедуры принятия решений путем подсчета голосов заседателей. На наш взгляд, присутствие Горной канцелярии являлось согласовательным. Коллегиальный принцип управления заключался в обязанности председателя прислушиваться к точке зрения остальных участников заседания, согласовывать свои действия с их мнением, руководствоваться предлагаемыми рекомендациями во избежание непродуманных и опрометчивых решений.

В присутствие Канцелярии горного начальства входили главный командир заводов (председатель) и его «сотоварищи», т.е. лица, дослужившиеся до высоких чинов. Общее число «присутствующих» (вместе с главным командиром заводов) в разные годы работы Горной канцелярии отличалось непостоянством: от 1 до 5 персон. В 1748–1751 гг. в Канцелярии горного начальства заседали три человека: генерал-майор А.В. Беэр, коллежские асессоры И.С. Христиани и А.И. Порошин. После смерти А.В. Беэра (21 июля 1751 г.), во время продолжительного отсутствия на Барнаульском заводе его преемника полковника А.И. Порошина, в присутствии Горной канцелярии находился только И.С. Христиани. В 1754 г. Кабинет Ее Императорского Величества направил на Колывано-Воскресенские заводы обер-бергмейстера Г.У. Райзера, служившего на екатеринбургских предприятиях.

Он прибыл в Барнаул летом этого же года и сразу вошел в состав Канцелярии горного начальства в качестве второго «присутствующего». Однако уже в 1755 г. Г.У. Райзер умер [8, л. 1–2; 9, л. 261–262]. С этого времени возобновилась процедура единоличного подписания асессором И.С. Христиани исходящей документации учреждения. Резолютивная часть большинства документов 50-х гг. XVIII в. начиналась словами «по указу Ея Императорского Величества, в Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства приказал...». Тем не менее некоторые важные кадровые, судебные и производственные вопросы он решал не один, руководствуясь указом от 1 мая 1747 г., согласно которому их следовало исправлять «с общего согласия и с подписками» горных офицеров.

В октябре 1761 г. на Алтай прибыл генерал-майор А.И. Порошин. В инструкции Кабинета от 23 мая 1761 г. на его имя говорилось: «Для правления заводов, в общем с вами присутствии в Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства по всем происходящим делам имеет быть по прежнему коллежской советник господин Християний (И.С. Христиани. – *А.П.*) и один из старших горных офицеров к сему познанию горных дел и принадлежащих к тому канцелярских обрядов, також по доброму своему состоянию к тому способной и надежной» [10, л. 8об.]. Определение третьего обязательного члена присутствия в лице бергмейстера И. Кузнецова состоялось только в конце 1765 г. Его назначение – итог судебного разбирательства по делу о «великом недостатке» угля при Кольванском заводе, выявившего недостатки сложившейся практики управления горнозаводским комплексом [11, л. 230–232об.]. Несмотря на распоряжение из Петербурга о соблюдении коллегиального порядка руководства предприятиями, временами продолжал действовать неполный состав присутствия из одного–двух человек. Поэтому в 1778 г. круг «присутствующих» (вместе с главным командиром) был расширен до 5 персон [12, л. 23–24]. Такой вариант присутствия сохранился до упразднения Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства в июне 1780 г.

Подлинного равенства между членами присутствия не существовало. Центральной фигурой его был главный командир заводов. Он назначался самим монархом и обладал широкими властными полномочиями, являясь высшим должностным лицом в округе. В соответствии со своим высоким положением председатель тяготел к доминированию в присутствии Канцелярии горного начальства. Так, в июле 1770 г. главный командир заводов А.А. Ирман выступил с инициативой увеличения численности присутствия, но с условием ежегодного обновления его состава, кроме персоны председателя [12, л. 17–20]. Под предлогом усиления коллегиальности А.А. Ирман стремился упрочить прежде всего свои позиции, сведя

к минимуму возможность проявления оппозиционных настроений со стороны других членов присутствия. Мало того, действия командира могли носить характер открытого нарушения предписанных в указе 1747 г. коллегиальных начал управления. Сталкиваясь с реальными фактами злоупотребления властью со стороны главного командира заводов, Кабинет предпочитал не тревожить А.А. Ирмана, занятого в то время решением задачи стратегической важности – приумножение добычи серебра и золота «по случаю военного времени великих расходов» (имеется в виду Русско-турецкая война 1768–1774 гг.) [13, л. 5об.]. Впрочем, невмешательство Кабинета в дела главы окружной администрации являлось отличительной чертой взаимоотношений двух субъектов власти. Например, еще в 1748 г. Кабинет не стал беспокоить генерал-майора А.В. Безра и не привлек его к судебной ответственности по доносу секретаря В. Щербакова и челобитной шихтмейстера С.Л. Аксютина, которые предъявили главному командиру заводов серьезные обвинения в утаивании драгоценных металлов, растрате казенных средств, нарушении коллегиальности управления и др. [14, л. 138; 15]. Тем не менее производственные неудачи могли поколебать авторитарные позиции главного командира Кольвано-Воскресенских заводов. Так, Екатерина II без возражений в 1778 г. удовлетворила прошение А.А. Ирмана об отставке, когда наметился устойчивый спад в сереброплавильной промышленности. Тогда же «своевольства» главного командира получили негативную оценку вышестоящих инстанций [16, л. 407об.].

Особое место в Горной канцелярии занимал руководитель делопроизводства – секретарь. От него зависел весь стиль работы учреждения. Долгое время (более 30 лет) эту должность исполнял В.М. Пастухов. Он же следил за исполнением тяжких телесных наказаний (кнул, клеймение, вырывание ноздрей). В 1772 г. В.М. Пастухов был освобожден от курирования «всех следственных судебных и земских дел», которые поручались секретарю при главном командире заводов Ф. Зырянову [17, л. 169–169об.].

Остается пока невыясненным вопрос о первоначальной структуре делопроизводства Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства. Достоверно известно, что к концу 70-х гг. XVIII в. организация канцелярии строилась на распределении всех дел по отраслевому принципу посредством деления на три «повытья»: «заводское», «разрядное» и «следственное». Под началом бухгалтера находился финансово-хозяйственный отдел [12, л. 23, 24об.–25об.].

Основную массу служащих учреждения составляли приказные служители, и рост его аппарата шел главным образом за их счет (табл. 1).

Прерогативы власти Горной канцелярии с самого начала деятельности на Кольвано-Воскресенских заводах и рудниках были значительны. Применительно

Таблица 1
Динамика численности служащих
Канцелярии Кольвано-Воскресенского
горного начальства в 1748–1778 гг.

Категории служащих	1748	1757	1768	1778
<i>Члены присутствия</i>	3	1	3	5
Главный командир	1	–	1	1
Заседатели	2	1	2	4
<i>Специалисты</i>	2	1	2	4
Секретари	1	–	1	2
Бухгалтер	1	1	1	1
Регистратор	–	–	–	1
<i>Приказные служители</i>	9	16	22	31
Канцеляристы	1	3	3	5
Подканцеляристы	2	3	4	7
Копиисты и писари	6	10	15	19
<i>Нижние служители</i>	–	–	–	3
Вахмистр	–	–	–	1
Переплетчик	–	–	–	1
Почтмейстер	–	–	–	1
Итого:	14	18	27	43

Источники: ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 89–89об; Д. 191а. – Л. 375; Д. 498. – Л. 379; Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 24–27.

к 1769–1777 гг. их можно назвать исключительными, особенно в судебной сфере. В эти годы в Канцелярии горного начальства находили окончательное разрешение дела по уголовным преступлениям (воровство, грабеж, убийство и др.) подведомственного ей горнозаводского и приписного населения. Раньше эта категория дел входила в компетенцию общегосударственных органов власти: Томской, Кузнецкой воеводских и Тобольской губернской канцелярий [18, с. 115–116].

В ходе Крестьянской войны 1773–1775 гг. власть на местах, по определению В.О. Ключевского, на деле «доказала свою неисправность» [19, с. 101]. Несостоятельность и недостатки местных управленческих структур должна была устранить общероссийская административная реформа [20, с. 439–463]. Основным законодательным актом крупномасштабных преобразований стало «Учреждение для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. [21] Оно предусматривало формирование новой дробной, но вместе с тем унифицированной системы управления на базе единообразного административно-территориального деления страны, а также более четкое разделение полномочий между отдельными административными, финансовыми и судебными органами. В политике Екатерины II общегосударственные мотивы возобладали над ведомственными интересами, в результате чего правительственный эксперимент охватил и кабинетский горнозаводской район на Алтае. В 1779 г.

его территория вошла в состав Кольванской области (позже одноименной губернии). По закрытии Горной канцелярии 19 июня 1780 г. ее многочисленные и разнообразные функции отошли к областным (с 1783 г. – губернским) учреждениям [22, л. 4–5 об.]. Руководство заводами и рудниками было передано в руки Казенного департамента Кольванской области (с 1783 г. – Казенной палаты Кольванской губернии), при котором была организована Горная экспедиция. Кроме нее в составе Казенного департамента (Казенной палаты) функционировало еще 7 структурных подразделений: директорская, таможенная, соляная, ревизская, казначейская, строительная и счетная экспедиции [23, л. 74–75]. Горная экспедиция возглавлялась советником и ассессором горных дел – членами общего присутствия Казенного департамента (Казенной палаты) под председательством поручика областного правителя (вице-губернатора), с участием также директора экономии, ассессора и казначея [24, с. 815]. Начальником заводов (так с этого времени стал именоваться главный командир) был назначен областной правитель (губернатор) генерал-майор Б.И. Меллер. Он и Казенный департамент по горнозаводским делам находились в зависимости от Кабинета, по остальным вопросам состояли в ведении Сената.

Спад в производстве серебра, вызванный бедственным состоянием Змеиногорского рудника, стимулировал создание при начальнике заводов Горного совета «из нескольких искуснейших горных офицеров» с целью ликвидации наметившегося отраслевого кризиса [10, л. 2]. Сведения о существовании прообраза этого учреждения относятся к более раннему времени. В 50-е гг. XVIII в. член Горной канцелярии И.С. Христиани часто навещался на Кольванский завод и Змеиногорский рудник с делами важного производственного значения для «общаго разсмотрения и решения» с местными горными офицерами. В 1764 г. был собран «консилиум» из представителей горной бюрократии, обсуждавший вопрос о переносе Канцелярии горного начальства из Барнаульского на Павловский завод. Наконец, 5 мая 1766 г. расширенное заседание Горной канцелярии из главного командира и трех горных офицеров рассматривало «примерный план», сочиненный президентом Берг-коллегии И.А. Шлаттером, «каким порядком и пространством при Нижносузунском заводе фабрики построить» [25, л. 14–15; 26, л. 269–270; 27, л. 144–145].

Первое время Горный совет не являлся периодически действовавшим органом, а созывался от случая к случаю начальником заводов для обсуждения некоторых насущных административно-хозяйственных вопросов. Данные за 1784 г. свидетельствуют о его представительности – 13 персон. Вместе с начальником заводов в Горном совете заседали: советник Горной экспедиции, шесть управляющих предприятиями (кроме руководителя Томского завода) и пять

высокопоставленных горных штаб-офицеров [28, л. 238]. В 1783–1784 гг. по решению Горного совета были осуществлены два важных проекта – учреждение института урочных слуг и организация управления лесным хозяйством кабинетских заводов. Усилий Горного совета оказалось недостаточно, чтобы не допустить развития производственного кризиса. В 1782 г. выплавка бликового серебра упала до 400 пудов (уровень 1762 г.) [29, л. 223–226].

По справедливому замечанию Т.Н. Соболевой, административная реформа 1779–1780 гг. не была вызвана причинами местного характера, а навязывалась сверху, и ее проведение не обеспечивалось совокупностью условий, необходимых для достижения положительного эффекта [30]. Сказались также плоды проведенных преобразований. В результате внедрения общегосударственных структур в систему управления горнозаводским комплексом и наделения начальника заводов обязанностями областного правителя (губернатора) были утрачены согласованность, а главное – оперативность действий властей в решении неотложных производственных проблем. Отрицательное воздействие на управление заводами оказывали канцелярские проволочки и волокита, отсутствие секретаря и острый дефицит делопроизводителей в Горной экспедиции. Кроме того, «за недостатком в департаменте членов» горный асессор по совместительству курировал дела строительной экспедиции [23, л. 23 об. – 24].

В октябре 1782 г. генерал-майор Б.И. Меллер попытался организовать отдельное присутствие Горной экспедиции под своим председательством. Руководствуясь распоряжением начальника заводов, горный асессор И.И. Черницын отказался заседать в Казенном департаменте. По мнению его членов, самовольные действия Б.И. Меллера восстанавливали «прежнюю Канцелярию или новый род правления совсем против указов». Конфликт был улажен распоряжением Кабинета от 9 ноября 1783 г., оставившего советника и асессора горных дел в составе Казенной палаты, но предписавшего «отправлять одни только по экспедиции горные дела особо, не отягощая их другими, не принадлежащими до горной части» [23, л. 2–9 об., 38–38 об.]. Спустя два года член Кабинета (руководитель экспедиции по Кольвано-Воскресенским заводам) генерал-майор П.А. Соймонов выступил в роли инициатора новой административной реорганизации с акцентом на нужды и благополучие кабинетского хозяйства. Алтай оказался лидером при проведении контрреформы по сравнению с казенными горнозаводскими округами Урала. Следует констатировать, что после перемен в порядке управления горнозаводским комплексом производственные успехи не заставили себя долго ждать и ситуация в промышленности постепенно стабилизировалась.

В 1785 г. последовало назначение самостоятельного начальника заводов, свободного от исполнения

обязанностей губернатора. Главой кабинетских предприятий Западной Сибири стал статский советник Г.С. Качка. В его прямое подчинение перешла Горная экспедиция, которая была в срочном порядке выделена из Казенной палаты и сделана равноправным с ней учреждением. Г.С. Качке предоставлялись значительные властные полномочия, например единоличное решение кадровых и судебных вопросов. В его особом ведении находилось ведомственное военное подразделение [31, л. 42–49 об.]. При нем состояла своя канцелярия под названием «Командных дел» во главе с горным офицером. Делопроизводство вели два унтер-шихтмейстера, два канцеляриста и один копиист (данные 1793 г.). В 1795 г. ее «судной частью» руководил прапорщик А.В. Петлин. Начальника заводов не стесняли действовавшие коллегиальные процедуры, что способствовало более открытому проявлению авторитарной тенденции с его стороны. В определенной степени ее сдерживал только Горный совет – с 1785 г. ежегодно собираемое собрание, состоявшее из руководителей заводов и рудников и двух членов Горной экспедиции (позже Горной канцелярии и Горного правления). В нем заслушивались доклады за прошедший производственный цикл, рассматривались всевозможные «проекты», но главное – утверждалась программа деятельности на новый заводской год, служившая «непреложным правилом» для управляющих предприятиями. Не исключалась возможность созыва экстраординарного Горного совета, например, в ноябре 1787 г. Поводом послужило распоряжение Екатерины II «о приумножении выплавки золота и серебра» для покрытия расходов в войне с Турцией. Горный совет был созван в срочном порядке и действовал в урезанном составе без руководителей Локтевского, Алейского и Томского заводов [32, л. 1–1 об., 40, 57–58].

Два бывших горных члена Казенной палаты под председательством начальника заводов образовали общее присутствие Горной экспедиции. Кроме заседаний в учреждении они занимались другими обязанностями. Например, в 1787 г. один из заседателей Д.П. Балле курировал заводскую библиотеку и Горное училище [33, л. 414–414 об.]. Вместе с основными органами губернии Горная экспедиция находилась в Барнауле, хотя губернским городом официально считалась Кольвань (Бердский острог). По сведениям за 1797 г., в Кольвани располагались только нижняя расправа, земский суд и городской магистрат [34, л. 705–706].

Горная экспедиция занималась делами производства драгоценных металлов, контролировала работу заводов и рудников Алтая, заведовала заводской суммой и ясачным сбором (по указу Кабинета от 31 декабря 1785 г.). Финансово-хозяйственный профиль Горной экспедиции отразился на ее внутреннем устройстве. Она состояла из двух повытий

(«заводское» и «ревизское») [23, л. 70–71 об.]. «Заводское» повытье делилось на два стола. В первом были сосредоточены дела «до распоряжения горных и заводских работ и до наряду крестьян». Второй стол ведал приходом и расходом денежных средств и припасов; транспортировкой серебра в Петербург; закупкой, изготовлением и перевозкой необходимых для нормальной деятельности предприятий материалов, провианта, фуража, медикаментов; разнообразными подрядами и поставками. «Ревизское» повытье производило проверку заводских счетов.

По информации Горной экспедиции от 13 мая 1786 г., в ней «никаких разбирательств и следственных дел не производится» [35, л. 240–241]. Тем не менее она занималась судебными делами служащих и работников предприятий во время длительного отсутствия в Барнауле начальника заводов (например, с сентября 1795 по февраль 1796 г. он находился на «Банковых» заводах в Пермском наместничестве, т.е. предприятиях, принадлежавших Государственному ассигнационному банку). В результате назначения его правителем Кольванского наместничества по именному указу от 13 марта 1796 г. Горная экспедиция также наделялась судебно-следственными полномочиями [4, с. 43].

В рабочий аппарат Горной экспедиции входили особый секретарь (с ноября 1783 г.), бухгалтер, архивариус (с октября 1785 г.). В декабре 1788 г. еще одним секретарем был назначен горный офицер шихтмейстер В.К. Буянов. Он координировал работу «заводского» повытья, заведовал перепиской Горной экспедиции «с посторонними и подчиненными местами». Секретарь В. Коптелов сосредоточился на руководстве «ревизским» повытьем [23, л. 41, 74–75; 36, л. 16–17 об.]. Основную массу рабочего персонала Горной экспедиции должны были составлять приказные служители (канцеляристы, подканцеляристы, копиисты, писари). В ноябре 1783 г. их насчитывалось всего четыре человека. Поэтому «по существу оных недостатку» к должностям делопроизводителей определялись горнозаводские служащие (унтер-шихтмейстеры, мастеровые, школьники, канцелярские работники заводских контор), унтер-офицеры и солдаты ведомственного батальона. В 1785 г. «письменными делами» учреждения занимались 15–19, в 1793 г. – 17 канцелярских работников. Документы упоминают также двух вахмистров (сторожей) из унтер-офицеров [4, с. 44].

Финансирование Горной экспедиции и канцелярии начальника кабинетских предприятий производилось из двух источников: общегосударственных средств по штатам Кольванской губернии и заводской кассы. По данным за 1788 г., двум заседателям платили из «губернской суммы» соответственно 800 и 300 руб. Кроме этих основных окладов, первому полагалось дополнительно ещё 200, а второму 184 руб. из заводских денег [4, с. 44]. Основной секретарь получал из казны 250 руб. В таблице 2 представлена динамика денежных

расходов за 9 лет со стороны казны и заводской кассы на содержание делопроизводителей Горной экспедиции и канцелярии начальника. Показатели таблицы 2 и приведенные выше данные позволяют сделать вывод о первенстве губернской казны над заводской суммой в финансировании аппарата служащих Горной экспедиции и начальственной канцелярии. Использование государственного кошелька для покрытия расходов ведомственной бюрократии объясняется статусом Горной экспедиции как официального губернского учреждения. В определенной степени затраты казны сглаживались ежегодным отчислением 600 руб. из заводских средств кольванскому губернатору Б.И. Меллеру «за надзирание заводов» [32, л. 99].

Таблица 2
Динамика расходов на делопроизводителей Горной экспедиции и канцелярии начальника заводов в 1786–1794 гг. (руб.)

Годы	Заводская касса	Губернская казна	Всего
1786	392	740	1132
1787	505	740	1245
1788	586	740	1326
1789	614	740	1354
1790	552	740	1292
1791	599	740	1339
1792	633	740	1373
1793	714	740	1454
1794	725	740	1465
Итого:	5320	6660	11980

Источники: ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 48. – Л. 159 об.

Преобразования 1785 г. проложили прямой путь к окончательной победе ведомственных начал в управлении горнозаводским комплексом Западной Сибири. В декабре 1796 г. была упразднена Кольванская губерния. По силе высочайшего указа от 3 марта 1797 г. подлежала восстановлению Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства. 10 апреля этого же года она была открыта. Данное учреждение отличалось от Горной канцелярии конца 70-х гг. XVIII в. более расчлененной и упорядоченной структурой делопроизводства. Его канцелярский отдел распался на две части: «заводская» («горная») и «земская». Первая часть руководила работой заводов и рудников. Во второй части сосредоточивались дела приписных крестьян, купцов и мещан, ревизские сказки, информация по сбору податей, судебная документация и др. Обе части делились на определенное число отраслевых повытий. «Заводская» состояла из четырех («заводское», «командное», «при ревизии щетов», «разрядное по части экономической»), «земская» из трех повытий («по уголовным и следственным делам», «казенное» и «разрядное»).

Повытье «при ревизии счетов» возглавлял бухгалтер. Остальными заведовали столоначальники. Их действия координировали два секретаря. Новым выглядело появление архивариуса и переводчика. Увеличение объемов делопроизводства учреждения сопровождалось ростом численности его канцелярских служащих: с 40 в 1799 до 152 человек в 1822 г. Соответственно с 1806 до 6532 руб. выросли затраты на их содержание. В 1798 г. письменный отдел начальника заводов содержался в «особом» повытье Горной канцелярии. В него входили коллежский регистратор, унтер-шихтмейстер, подканцелярист, четыре школьника для переписки дел. В 20-е гг. XIX в. обязанности письмоводителя при главе кабинетских предприятий были возложены на бергмейстера А.М. Карпинского [4, с. 45].

В 1797 г. руководство «заводской» частью Горной канцелярии было поручено двум бывшим членам Горной экспедиции. Управление «земской» частью осуществляли два бывших губернских чиновника, имевшие опыт работы председателя Кольванской верхней расправы и губернского казначея [37, л. 465; 38, л. 98–99]. Двое (с 1817 г. – трое) руководителей «заводской» и двое «земской» части под председательством начальника заводов составляли общее присутствие Канцелярии горного начальства. Судя по более поздним сведениям, собрание из членов «заводской» части во главе с начальником заводов разбирало все дела без изъятия, за исключением судебных, а также по управлению приписным и посадским населением. Решения по данной категории дел выносил расширенный состав собрания, в которое входили еще члены «земской» части [1, с. 39]. Протоколы заседаний Горной канцелярии свидетельствуют, что на практике порой действовал урезанный вариант присутствия из-за болезни заседателей или их отсутствия в Барнауле.

С преобразованием в 1828 г. Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства в Горное правление завершилась в основных чертах эволюция главного ведомственного учреждения округа. Прежде всего был утвержден де-юре принцип единоначалия в управлении за счет придания присутствию Горного правления совещательного характера [39, с. 407]. Решающим голосом в нем обладал только начальник заводов, остальные четыре (с 1856 г. – пять) советника совещательным – с правом предъявления протеста в Кабинет в случае несогласия с мнением председателя. В целом единоначалие в большей степени, чем коллегиальность, соответствовало запросам горнозаводского производства. Оно оперативно ускоряло процесс принятия важных решений.

В организационно-структурном плане Горное правление больше, чем Канцелярия горного начальства, соответствовало уровню зрелого бюрократического организма. Его ядро состояло из четырех (с 1856 г. – пяти) отделений («рудников и заводов», «приписных

крестьян», «судное», «счетное», «по частным золотым промыслам»), которые в свою очередь дробились на 12–15 ячеек-столов. Каждый такой стол заведовал строго определенным кругом дел. По штатам 1849 г., кроме двух секретарей, делопроизводителей и многочисленного обслуживающего персонала, в рабочий аппарат органа входили: аудитор по следственным и судебным делам, экзекутор, бухгалтер, контролер, архивариус, архитектор, механик. В целом успешная деятельность этого учреждения зависела от квалификации 133 (с 1856 г. – 171) его штатных сотрудников, содержание которых обходилось заводской казне более 17 тыс. руб. серебром. В непосредственном подчинении Горному правлению состояли руководители Главной чертежной и лаборатории, инспектор врачебной части, управляющий окружным училищем, горный ревизор частных золотых промыслов [4, с. 46–47].

С 1822 по 1863 г. глава окружной администрации был наделен полномочиями томского гражданского губернатора. Хрестоматийным стало утверждение генерал-губернатора Западной Сибири А.О. Дюгамеля: «Эта комбинация была ошибочна во всех отношениях; она была главной причиной того, что Томская губерния всегда управлялась хуже всех остальных Российских губерний» [40, с. 422]. В 1830–1864 гг. высшее должностное лицо кабинетских заводов по образцу Уральского горнопромышленного района именовалось главным начальником. Проводя значительную часть времени в Томске, в инспекционных поездках по территории округа и губернии, он осуществлял общее руководство предприятиями Алтая и освобождался от ответственности за текущие дела в Горном правлении. Обязанность вникать во все подробности управления горнозаводским производством и людьми была возложена на местного горного начальника и его помощника, являвшегося старшим советником Горного правления. При главном начальнике состояли особый канцелярский отдел из правителя дел, его помощника, нескольких писцов (по штатам 1849 г. – четырех писарей), с 1834 г. – адъютанта и обер-офицера для особых поручений [1, с. 95–97].

Таким образом, расширение географии горно-металлургической промышленности на Алтае сопровождалось ростом численности служащих и обслуживающего персонала, структурными модификациями, упорядочением делопроизводственной документации учреждений верхнего звена управления кабинетскими заводами. Во второй половине XVIII в. давал о себе знать конфликт между коллегиальной формой руководства хозяйством и единоначалием. Единоначалие в большей степени отвечало потребностям промышленного производства. Оно значительно ускоряло процесс принятия неотложных решений. Со временем авторитарный управленческий стиль завоевал ведущие позиции. Его издержки и негативные проявления сдерживала деятельность

Горного совета. Показатели выплавки серебра говорят о достаточно успешном функционировании постепенно складывавшейся ведомственной системы управле-

ния в условиях экстенсивного пути развития отрасли и господства подневольных форм труда в горной промышленности юга Западной Сибири.

Библиографический список

1. Соболева, Т.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание / Т.Н. Соболева, В.Н. Разгон. – Барнаул, 1997.
2. Акишин, М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата / М.О. Акишин. – М. ; Новосибирск, 2003.
3. Контева, О.Е. Территория Алтайского края в общегосударственной и ведомственной системах управления (XVIII в.) / О.Е. Контева, А.В. Контев // История Алтайского края. XVIII–XX вв. : научные и документальные материалы. – Барнаул, 2004.
4. Пережогин, А.А. Военизированная система управления Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1747–1871 гг.) / А.А. Пережогин. – Барнаул, 2005.
5. Корепанов, Н.С. Уральское горное управление в XVIII – начале XX в.: исторический опыт / Н.С. Корепанов // Уральский исторический вестник. – №3 (Региональное развитие России). – Екатеринбург, 1996.
6. Тулисов, Е.С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков / Е.С. Тулисов. – Екатеринбург, 1999.
7. Зубков К.И. Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.) / К.И. Зубков, И.В. Побережников. – Екатеринбург, 2003.
8. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 183.
9. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 191а.
10. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 59.
11. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 386.
12. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 55.
13. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 557.
14. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 52.
15. Борблик, Е.М. Чиновничество Алтая во второй половине XVIII века: служба и жизнь / Е.М. Борблик // Алтайский сборник. – Вып. 16. – Барнаул, 1995.
16. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 854.
17. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 608.
18. Пережогин, А.А. Канцелярия горного начальства в системе управления Кольвано-Воскресенских заводов (1747–1780 гг.) / А.А. Пережогин // Ползуновский альманах. – 2004. – №2.
19. Ключевский, В.О. Сочинения : в 9 т. / В.О. Ключевский. – М., 1988–1990. – Т. 5.
20. Мадариага Исабель де. Россия в эпоху Екатерины Великой / Исабель де Мадариага. – М., 2002.
21. ПСЗРИ-1. – Т. 20. – №14392.
22. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 79.
23. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 194.
24. ПСЗРИ-1. – Т. 20. – №14868.
25. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 173.
26. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 442.
27. ЦХАФ АК. – Ф. Р-1736. – Оп. 1. – Д. 24.
28. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 149.
29. ЦХАФ АК. – Ф. 163. – Оп. 1. – Д. 100.
30. Соболева, Т.Н. Причины и предпосылки административных реформ в кабинетском районе Западной Сибири во второй половине XVIII–XIX вв. / Т.Н. Соболева // Актуальные вопросы истории Сибири : Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : материалы Всерос. конфер. – Барнаул, 2002.
31. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 354.
32. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 539.
33. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1, доп. – Д. 26а.
34. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 796.
35. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 437.
36. ЦХАФ АК. – Ф. 169. – Оп. 1. – Д. 441.
37. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 56.
38. ЦХАФ АК. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 58.
39. ПСЗРИ-2. – Т. 3. – №1960.
40. Дюгамель, А.О. Автобиография. VIII и IX / А.О. Дюгамель // Русский архив. – 1885. – №7.